

ступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/962-12>.

2. О толковании Закона Украины «О реабилитации жертв политических репрессий в Украине» : Постановление Верховной Рады Украины от 24 декабря 1993 г. № 3812-ХІІ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/3812-12>.

3. Костенко А.Н. Модернизация доктрины современной криминологии в парадигме социального натурализма / А.Н. Костенко // Вестник Ассоциации уголовного права Украины. – 2014. – № 2. – С. 190–208.

4. Кончаловский А.С. На трибуне реакционера / А.С. Кончаловский, В.Б. Пастухов. – М. : Эксмо, 2007. – 320 с.

ГЕНЕЗИС ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Оксана ОСАДЧАЯ,
соискатель

Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Some stages of the legislation's origin and development that regulates prosecutor's activities in choosing preventive measures are studied in the article. The author noted that the importance of this issue is the fact that the procedural powers of the prosecutor on the application of the legal institution of preventive measures have changed at different historical stages of state's development with regard to the social, political, economic and other factors. It is noted that conceptually new requirements of prosecutor's procedural activity according to the current Criminal Procedural Code of 2012 are put forward. This is due to the search of the definition that determines the place and role of a prosecutor in criminal proceedings.

Key words: prosecutor, preventive measures, criminal procedural law, protection of human rights and freedoms.

Аннотация

В статье рассмотрены отдельные этапы возникновения и развития законодательства, регулирующие вопросы деятельности прокурора при избрании мер пресечения. Отмечено, что важность этого вопроса обусловлено тем, что на разных исторических этапах развития государства процессуальные полномочия прокурора по применению правового института мер пресечения менялись с учетом социального, политического, экономического и других факторов. Установлено, что действующим Уголовным процессуальным кодексом Украины 2012 г. выдвинуто концептуально новые требования к процессуальной деятельности прокуратуры, что обусловлено поиском определения места и роли прокурора в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, меры пресечения, уголовно-процессуальное законодательство, защита прав и свобод человека.

Постановка проблемы. В результате реформирования уголовное процессуальное законодательство Украины приобрело значительное количество новых новел по форме и содержанию, в связи с чем изменился характер уголовных процессуальных отношений участников уголовного производства, введены новые правовые институты, что обуславливает их теоретическое переосмысление с целью дальнейшей выработки предложений для использования в правоприменительной деятельности. Правовое регулирование временных мер пресечения по ограничению прав, свобод и законных интересов личности в уголовном производстве является одним из важных направлений для достижения задач, закрепленных в ст. 2 Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 года (далее – УПК Украины). В связи с этим считаем целесообраз-

ным рассмотреть генезис процессуальной деятельности прокурора при применении мер пресечения в уголовном производстве, что позволит сформулировать отдельные пути усовершенствования действующего уголовного процессуального законодательства Украины по исследуемым вопросам.

Актуальность темы исследования. С принятием в 2012 году действующего УПК Украины процессуальная деятельность прокурора существенно изменилась. Прежде всего это обусловлено введением в законодательство Украины опыта зарубежных стран, согласно которому процессуальная деятельность прокурора в уголовном производстве обусловлена процессуальным руководством досудебного расследования. В этом контексте важное значение приобретает наделение прокурора правом самостоятельно иницииро-

вать и выносить ходатайство о применении меры пресечения или согласовать его по представлению следователя.

Состояние исследования. Исследование достаточно широкого круга вопросов, связанных с применением мер пресечения в уголовном процессе, осуществлялось учеными, начиная еще с советских времен. Прежде всего, по нашему мнению, это связано с тем, что их перечень постоянно менялся и дополнялся, а встав на демократический путь развития и определив задачи построения правового государства, Украина начала воспринимать гуманистические ценности как общепризнанные правовые нормы и стандарты в сфере защиты прав и законных интересов личности. При этом следует отметить, что постоянно менялся и процессуальный порядок их применения, круг участников, а также их полномочия в ходе применения мер пресечения. В связи с этим, среди ученых велись и ведутся дискуссии о системе и видах мер пресечения, определении их понятий, специфических правовых свойств, а также оснований применения и др. Однако на сегодня комплексные исследования проблемных вопросов, касающихся процессуальных полномочий прокурора при применении мер пресечения в уголовном производстве не производились, в связи с чем в практической деятельности органов досудебного расследования возникают определенные трудности. Различными аспектами применения мер пресечения с учетом международного и европейского опыта в разные периоды занимались многие ученые-процессуалисты, среди которых следует назвать таких: Ю.П. Аленин, В.С. Зеленецкий, А.П. Кучинская, Е.Г. Коваленко, Л.М. Лобойко, В.Т. Маляренко, А.В. Молдаван, В.Т. Нор, И.Л. Петрухин, О.Е. Омельченко, В.М. Тергишник, В.П. Шибико, А.А. Южно и другие. Однако подавляющее большинство ученых посвятили свои труды данной проблеме еще во времена действия УПК Украины 1960 г. Кроме того, несмотря на нововведения и концептуальное обновление как процессуальных полномочий

прокурора, так и правового института мер пресечения в уголовном производстве, ряд вопросов имеют дискуссионный характер, а некоторые из них требуют переосмысления с учетом международных правовых стандартов.

Целью статьи является теоретическое исследование становления и развития процессуальной деятельности прокурора при применении мер пресечения в уголовном судопроизводстве Украины.

Изложение основного материала.

В контексте нашего исследования представляется целесообразным в исторической ретроспективе осветить вопросы научной разработки процессуальных полномочий прокурора по применению правового института мер пресечения, который на разных исторических этапах развития государства менялся с учетом социального, политического, экономического и других факторов. По поводу этого В.А. Семенцов справедливо отметил, что, по утверждению юристов Древнего Рима, история – это учительница жизни (*historia est magis travitae*). И действительно, не зная истории возникновения, становления и развития уголовных процессуальных институтов, невозможно объективно подойти к решению современных актуальных проблем уголовного судопроизводства, включая правовой институт мер пресечения [1, с. 679], что мы поддерживаем.

Так, в период родовой общины (XII – XIV век), которая отвечала за каждого своего члена, в качестве меры пресечения применялось поручительство – сначала родовое, а затем поручительство влиятельных людей. В этот исторический период преступление не отличалось от гражданского деликта, суд был состязательным и обвинительным, а в качестве судьи выступал князь [2, с. 64]. Начиная с XV века, уголовный процесс становится более публичным, государство постепенно перебирало на себя функцию расследования уголовных преступлений, а наказание начало рассматриваться как возмездие за содеянное.

Согласно Судебникам 1497 и 1555 гг. основными законодательными методами ведения уголовного

процесса были обыск и пытка. При этом обыск был не только средством отыскания доказательств, но и общей мерой противодействия преступности, в связи с чем уголовное производство именовалось обыском. Основным видом меры пресечения, применявшимся в те времена, была «отдача за пристава», которая заключалась в том, что лицо сковывали и помещали в колоду, поскольку в то время не было государственных тюрем. Все арестованные размещались во дворе пристава, в обязанности которого входило присматривать за ними. Также в исключительных случаях применялось поручительство, которое осуществлялось лишь в челобитной форме (индивидуальное или коллективное письменное прошение, обращение к государю). В этот период порука была достаточно серьезной мерой пресечения, поскольку поручитель ручался головой за явку обвиняемого в суд [3, с. 22].

Со времени принятия Соборного уложения 1649 г. преступления признавались общественным злом. Уголовное преследование было публичным, а процесс – инквизиционным (розыскным, следственным). Начиная с этого периода, на замену такой мере пресечения, как «отдача за пристава», вводится другой вид – содержание под стражей, которое было достаточно суровым, поскольку в тюрьмах арестованных могли безосновательно держать по 2–3 года. Такие негативные обстоятельства вытекали из того, что большинство сроков не было закреплено в законодательстве («на сколько государь установит») [2, с. 112]. По поводу этого И.Л. Петрухин отметил, что в 1763 г. Сенатом России было констатировано содержание под стражей 1 862 заключенных, находящихся в тюрьме с 1756 г., то есть больше 7 лет. Приводились и более негативные факты. В частности, в 1727 г. выяснилось, что майор Воеводский находился под стражей без судебного разбирательства 10 лет, поручик Дубасов находился под стражей 9 лет, поручик Бобьев – 12 лет [4, с. 129].

Исследование правовых актов начала XIX века свидетельствуют о тенденции тех лет относительно определенной гуманизации уголов-

ного судопроизводства. Так, 15 сентября 1801 г. (в день коронации Александра I) был издан Императорский Указ «Об отмене пыток». Позднее, 20 марта 1822 г., был принят закон, который установил, что мужские цепи должны весить не более 5,5 фунтов, то есть чуть более 2 кг, а обручи, которые налагались на ноги, было приказано обшивать кожей (женщин в кандалы не заковывали). По поводу этого П.И. Люблинский отметил, что в то время тенденция обращения с заключенными была более гуманной, поскольку их нельзя было заковывать в ручные кандалы, которые плотно прилепали к телу. Однако в крайнем случае все же разрешалось приковать в кандалы, которые были просторные и от которых не возникало боли. При этом, несмотря на определенную гуманизацию, Указом от 29 января 1825 г. было введено бритье половины голов арестантов, чем фактически унижалось человеческое достоинство. Такое нововведение аргументировалось тем, что тюрьмы были довольно старыми, в связи с чем увеличилось количество побегов заключенных. Позже данная мера была отменена (после судебной реформы 1864 г.) [2, с. 53, 65].

Следующим немаловажным этапом развития уголовного процессуального законодательства стало принятие Свода законов 1832 г. (ст. 876, т. XV Свода законов), которым предусматривались следующие виды мер пресечения: содержание в тюрьме или в полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки. При этом выбор конкретной меры пресечения зависел от тяжести предъявленного обвинения, наличия собранных доказательств, звания обвиняемого, а также наличия или отсутствия подозрения о намерении совершить побег [2, с. 66].

Достаточно позитивным положением Свода законов 1832 г. по исследованным вопросам было регламентирование четкого разграничения условий применения каждого вида меры пресечения. Так, тюремному заключению подлежали лица, которые обвинялись в совершении преступлений, наказание за которое предусматривало лишение или ограничение имущественных прав

(лишение всех имущественных прав означало гражданскую смерть: лишение прав, преимуществ, собственных и родительских прав), или торговую казнь (с XV века торговая казнь – это публичное телесное наказание, битье кнутом по приговору суда на рынке или площади), а также те, кто был обвинен в других, менее тяжких, преступлениях, но не мог найти себе поручителя (ст. 877).

В результате исследования установлено, что система мер в то время не могла эффективно содействовать уголовному судопроизводству, в связи с чем встал вопрос фундаментального ее реформирования. В результате этого 20 ноября 1864 г. в России был принят Устав уголовного судопроизводства, которым был введен правовой институт судебных следователей, судебная власть окончательно была отделена от исполнительной, а за полицией осталось право применять только одну меру уголовного процессуального принуждения, а именно задержание. Следует отметить, что такая система мер уголовного процессуального принуждения нашла свое закрепление в ст. ст. 77, 416–419 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. и включала в себя следующие виды: 1) отобрание вида на жительство (местопребывание на период следствия) или подписки о явке в органы следствия и запрете отлучения с места жительства; 2) передача под особый надзор полиции; 3) передача на поруки; 4) применение залога; 5) домашний арест; 6) заключение под стражу [5, с. 153].

Исследуя рассматриваемый вопрос, целесообразно отметить, что согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. прокурор был наделен правом требовать отмены, смягчения или замены меры пресечения на более мягкую. Данное требование носило обязательный характер, но только для судебного следователя. Наряду с этим прокурор был наделен правом самостоятельно отменить или смягчить меру пресечения при составлении обвинительного акта перед направлением уголовного дела в суд. Однако прокурор не имел права выбрать более строгую меру пресечения. В то же время следователь

имел право не выполнять указаний прокурора о взятии обвиняемого под стражу. В подобных случаях следователь направлял дело в суд, который и выносил по этому вопросу окончательное решение [6, с. 111].

Отметим, что, начиная с этого периода, прокурор стал играть важную надзорную и контролирующую роль при избрании и применении мер пресечения. При этом основной орган предварительного следствия представлял следователь, который имел право начинать следствие не иначе, как на законном основании и при наличии достаточного повода. О начале следствия он сообщал прокурору, за исключением тех случаев, когда следственное производство было начато по сообщению полиции или по жалобе частного обвинителя. Все материалы предварительного следствия поступали в прокуратуру, и если прокурор считал, что обвиняемого надо передать в суд, то свое решение он оформлял в виде обвинительного акта, который в дальнейшем и поддерживал в суде.

В дальнейшем в результате Великой Октябрьской социалистической революции была ликвидирована вся государственно-правовая надстройка царской России. Вместе с этим из нее были использованы фундаментальные основы для развития новых юридических институтов советского уголовного судопроизводства. В новом государстве на начальном ее этапе прежняя система мер пресечения официально не была отменена, но уже с принятием Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. было предусмотрено, что применяться могут только те законы свергнутого правительства, которые не отменены революцией, не противоречат «революционной совести и революционному правосознанию». В первых законодательных актах СССР арест и задержание упоминались и применялись лишь как наиболее строгие меры, направленные против врагов революции [7, с. 29].

Исторический путь развития нашей страны всегда имел свой вектор правового развития. Безусловно, с изменением государственного устройства менялось и законодательство, в том числе и уголовное

процессуальное. В связи с этим отметим, что для развития правового института мер пресечения важное значение имеет опыт дореволюционной России, поскольку система мер пресечения бывшего Союза Советских Социалистических Республик (в 1922–1991 гг.), в состав которого входила современная Украина, возникла на его основе. Как уместно по этому вопросу отметила Н.В. Бушная, в то время в России функционировала разветвленная система мер пресечения, в то время как в западных странах применялась более узкая, в которую входили только залог и арест [7, с. 13]. В связи с этим в свое время И.Л. Петрухин отметил, что подобную тенденцию нельзя оценивать однозначно, поскольку, с одной стороны, большое количество мер процессуального принуждения применялось именно в период реакционного политического режима, который существовал в царской России, а с другой стороны, такая разветвленность мер пресечения подтверждала высокую культуру правотворчества, присущую русскому Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., которая отличалась своей высокой законодательной техникой [4, с. 126]. Однако с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в 1922 г. (вступил в силу 1 июля 1922 г. действовал до 1 января 1961 г.) надзор за законностью по этим вопросам возлагался на прокуратуру, а в судебном заседании участвовать могли общественные обвинители и защитники [8]. В этот период было введено следующую систему мер пресечения: 1) подписка о невыезде; 2) поручительство (личное и имущественное); 3) залог; 4) домашний арест; 5) заключение под стражу.

Позднее в ст. 144 УПК РСФСР 1923 г. были сделаны дополнения, которыми предусматривалось, что к красноармейцам воинских частей (военных моряков), которые были под следствием, в качестве меры пресечения может применяться наблюдение за ними в тех частях, в которых они состоят на службе. Однако со времени принятия Основ уголовного судопроизводства 1924 г.

система мер не содержала перечня, но и не отменила тех мер, которые содержались в УПК Союзных Республик. При этом в России были отменены термины «арест», «взятие под стражу», а вместо них введен термин «лишение свободы», тем самым данная мера пресечения была приближена к лишению свободы как мера социальной защиты. Кроме этого, было введено еще одно дополнительное основание для избрания лишения свободы в качестве меры пресечения (в частности, если нахождения обвиняемого на свободе будет признано общественно опасным). Лишение свободы применялось при возбуждении производства о признании обвиняемого общественно опасным. Эти новеллы, как отметила Н.В. Бушная, были введены под влиянием идеи социологической и антропологической школ права об опасном состоянии субъекта и применении к нему мер социальной защиты даже при отсутствии вины [7, с. 33–34].

Особенный и длительный срок действия мер пресечения существовал в УПК Украины 1960 г., по которому были установлены следующие виды мер пресечения: подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации или трудового коллектива, залог, заключения под стражу, надзор командования воинской части.

За все указанные периоды, особенно с начала построения независимой Украины, международное сообщество постоянно упрекало правительство Украины о чрезмерной количественной перегрузке следственных изоляторов лицами, взятыми под стражу, а также исправительных учреждениях осужденными к лишению свободы. Также систематически подвергалась критике существующая система мер пресечения, в связи с чем остро стоял вопрос ее изменения в более демократическом направлении, в частности рекомендовалось применение домашнего ареста и др. Как справедливо по этому вопросу отметили А.М. Литвак и П.В. Шумский, современный этап развития украинской государственности диктует необходимость дальнейшей оптимизации системы прокуратуры, ее функций и струк-

туры, поскольку с развитием государственности в Украине менялись место и роль прокуратуры, а ее деятельность приобретала новое содержание, стала одним из главных условий развития правового государства. В связи с этим ученые отметили, что важной составляющей деятельности института прокуратуры является сфера уголовного преследования. В Рекомендациях Rec2000(19) Комитета Министров Совета Европы от 6 октября 2000 г. «Роль прокуратуры в системе уголовного правосудия» дано определение прокуратуры как государственного органа, который от имени и в интересах общества обеспечивает правоприменение в случае, если нарушение закона влечет за собой уголовное наказание с учетом, с одной стороны, прав личности, а с другой – нужной действенности системы уголовного правосудия. Таким образом, ученые подчеркнули, что реформа уголовной юстиции, которая происходит в Украине, является необходимым шагом на пути адаптации украинского законодательства к европейским и мировым стандартам в этой сфере [9, с. 8–9].

Как свидетельствует анализ действующего УПК Украины 2012 г., прокурор уполномочен ходатайствовать о применении мер пресечения как во время досудебного расследования, так и во время судебного производства. При этом на него возложена обязанность доказывания перед следственным судьей, судом того, что установление во время рассмотрения ходатайства о применении мер пресечения обстоятельств, которые должны быть достаточными для убеждения, что ни одна из более мягких мер не может предотвратить доказанных при рассмотрении ходатайства риска или рисков. Исходя из этого, следует констатировать, что применение конкретного вида меры пресечения направлено на предупреждение нарушения возложенных на подозреваемого, обвиняемого процессуальных обязанностей, при этом позволит полно, быстро и беспристрастно достичь задач и цели уголовного производства. Вместе с этим временное ограничение конституционных прав и законных интересов не должно выходить за рамки

дозволеного, быть обоснованным и законным. Как уместно отметил Н.С. Марчук, деятельность прокурора в этом направлении имеет два важных аспекта. Во-первых, участие прокурора при применении мер пресечения направлено на обеспечение достижения эффективного уголовного производства. Во-вторых, прокурор должен следить за соблюдением прав и законных интересов личности при применении мер пресечения [10, с. 58], что мы поддерживаем.

Выводы. Итак, следует отметить, что современный этап развития украинского государства обуславливает необходимость оптимизации организационного устройства и функций органов прокуратуры. Следовательно, ее развитие и реформирование должно иметь комплексный, системный и научно обоснованный характер, учитывать ценности демократического общества и международные обязательства Украины. В то же время идущее реформирование необходимо осуществлять обдуманно и постепенно, чтобы не потерять ценного, наработанного десятилетиями практического опыта. Кроме того, с момента введения в действие действующего Уголовного процессуального кодекса Украины 2012 г. актуальность поднятого вопроса существенно возросла, что обусловлено концептуальными изменениями в полномочиях прокурора при применении мер пресечения во время досудебного расследования. Такие нововведения касаются обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (особенно подозреваемого, обвиняемого), поскольку существует возможность временного ограничения конституционных прав и свобод человека со стороны должностных лиц, проводящих досудебное расследование, в связи с чем возникает настоятельная необходимость установление дополнительных уголовных процессуальных гарантий на стадии досудебного расследования. На сегодня важное значение имеет своевременное и эффективное процессуальное руководство досудебным расследованием и надзор прокурора как гаранта обеспечения законности в уголовном производстве. В тоже

время, учитывая нарабатываемую практику применения мер пресечения, эти вопросы подлежат дальнейшему исследованию или научному изучению.

Список использованной литературы:

1. Семенцов В.А. Следственные действия по Уставу уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов // Актуальные проблемы российского права актуальные. – 2014. – № 4(41). – С. 679–685.
2. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе / И.П. Люблинский. – СПб., 1968. – 355 с.
3. Кистяковский А.Ф. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда / А.Ф. Кистяковский. – СПб. : Судебный вестник, 1868. – 196 с.
4. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / И.Л. Петрухин ; Институт государства и права. – М. : Наука, 1989. – 256 с.
5. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть вторая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://civil.consultant.ru/reprint/books/118/188.html>.
6. Гайнов И.Д. История становления и развития мер уголовно-процессуального принуждения в России (XIII – XIX века) / И.Д. Гайнов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 4(10). – С. 107–112.
7. Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность» / Н.В. Бушная. – Волгоград, 2005. – 242 с.
8. История государства и права : [словарь-справочник] / под ред. М.И. Сизикова. М., 1997. – 304 с.
9. Литвак О.М. Проблеми реформування кримінальної юстиції / О.М. Литвак, П.В. Шумський // Сучасні проблеми реформування кримінальної юстиції в Україні : збірник матеріалів Інтернет-конференції (м. Київ, 28 листопада 2014 р.). – К. : Національна

академія прокуратури України, 2014. – С. 8–14.

10. Марчук Н.С. Основні напрями участі прокурора в кримінальному провадженні на досудових стадіях / Н.С. Марчук // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2011. – № 4. – С. 57–62.